

ЛИНГВИСТИКА (АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ)

УДК 811.111

А. В. Велисевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Введение. Благодаря исследованиям в области взаимодействия языка и культуры разработка лингвокультурологической проблематики стала одной из самых приоритетных в современном языкознании. Носителями и источниками этнокультурной информации в языке являются целые пласты лексических маркеров, в том числе и фразеология, в содержании которой воплощена система ценностей этноса. Важным ценностным аспектом любой культуры является отношение к продуктам питания и к процессу приема пищи, поскольку потребность в еде — одна из самых очевидных жизненных потребностей человека.

Изучению этнокультурных особенностей гастрономических фразеологизмов (далее — ГФ) уделяли внимание многие ученые, но вместе с тем существуют пробелы в научном знании по поводу фразеологизмов подобного рода с референцией к человеку и социуму.

Актуальность данной научной работы определяется потребностью в изучении национально-культурной специфики англо- и русскоязычных фразеологических единиц с гастрономическим компонентом как вербальных средств репрезентации человека и социума в национальной картине мира.

Основная часть. Фразеологические единицы с гастрономическими компонентами были распределены нами в соответствии с классификациями, предлагаемыми О. А. Дормидонтовой [1] и Б. Х. Х. Алхайдри [2], по следующим тематическим группам: «Продукты растительного происхождения», «Продукты животного происхождения как пищевое сырье», «Готовые блюда», «Ингредиенты, необходимые для приготовления блюд», «Напитки».

Целью данного исследования является выявление сходства и лингвокультурных различий в структуре и содержании англо- и русскоязычных ГФ с референцией к человеку и социуму.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) осуществить выборку англо- и русскоязычных ГФ с референциальной отнесенностью к человеку и социуму; 2) определить семантический состав ГФ, употребляемых для репрезентации человека и социума в идиоматических выражениях; 3) классифицировать фразеологические единицы гастрономической семантической группы, используемые в отобранных идиоматических выражениях, по семантическому составу; 4) выявить лингвокультурную специфику оформления и содержания англо- и русскоязычных ГФ, референциально отнесенных к человеку и социуму.

Объектом исследования являются англо- и русскоязычные идиомы, содержащие в своём составе гастрономическую лексику и отнесенные к человеку или социальной жизни.

В качестве предмета исследования выступают структурно-содержательные характеристики англо- и русскоязычных ГФ с референцией к человеку и социуму.

Методы и приемы, применяемые в ходе данного исследования, определяются его целью и задачами и включают в себя метод сплошной выборки, компонентный анализ значения англо- и русскоязычных ГФ, логический метод исследования, сравнительно-сопоставительный метод, а также приемы обобщения и интерпретации языковых данных.

Материалом для данного исследования послужили англо- и русскоязычные ГФ, извлеченные методом сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей: *Oxford Dictionary of Idioms* [3], *Merriam-Webster Learner's Dictionary* [4], *The Free Dictionary by Farlex* [5] и «Большой словарь крылатых слов русского языка» [6].

Анализ отобранного языкового материала показал, что ГФ, используемые при референции к человеку и социуму в английском и русском языках, разнообразны с точки зрения формы, но в то же время достаточно схожи функционально.

Пласт ГФ, используемых для репрезентации эмоционально-психологических характеристик человека, а также при референции к социуму, занимает доминирующую позицию в семиотическом пространстве англо- и русскоязычных обществ, так как одной из существенных особенностей англичан и русских является эмоциональность, зависимость от социума и его значимость в жизни каждого из них. Так, ГФ, используемые для репрезентации эмоционально-психологических характеристик человека, таких как социально-коммуникативные умения и факторы, влияющие на них, имеют позитивную оценочную окраску.

В англоязычной среде вербализация данных фразеологических единиц осуществляется посредством наименований продуктов или ингредиентов, обладающих соответствующими свойствами (*a hard nut to crack; a tough cookie, as cool as a cucumber, as keen as mustard*), в русскоязычной среде для их структуры чаще всего используются наименования напитков (*живая вода* (то, что дает человеку энергию), *мертвая вода* (нечто вселяющее вялость, уныние, скуку), *брызги шампанского* (о блеске, искрометности таланта), *мой стакан невелик, но я пью из своего стакана* (индивидуальность, самобытность человека)).

В англоязычной среде для обозначения места человека в социальной иерархии, его функции в жизни общества используются ГФ с положительной оценочной окраской, форма которых содержит наименования продуктов или ингредиентов, обладающих соответствующими качественными свойствами, в частности, фруктов, растущих гроздьями, молочных продуктов, пищевых добавок: *a second banana; a top banana; a big cheese; the cream of the crop; the salt of the earth*. В русскоязычной среде, в силу исторически сложившегося негативного отношения русского народа к властно-политическим действиям правящего класса, господствующего в определенной общественно-экономической формации, данная совокупность языковых единиц, напротив, имеет отрицательную коннотацию и выражается посредством названий готовых блюд: *казенный пирог* (государственная собственность, которую разворовывают чиновники); *крошки с барского стола* (милостыня, подачка от вышестоящего нижестоящему), *политика кнута и пряника*.

Большинство русскоязычных ГФ, отнесенных к человеку или социальной жизни, в составе которых содержатся наименования блюд национальной кухни либо продуктов питания, напитков, входящих в повседневный рацион представителей данной нации, используется для нейтральной номинации потребностей и предпочтений человека, а также для положительной оценочной номинации образа и условий жизни человека в зависимости от его места в социальной иерархии: *не делайте из еды культа; не хлебом единым жив человек, и словом; тот хотел арбуза, а тот — соленых огурцов; о вкусах не спорят; истина в вине; сладкая жизнь; молочные реки и кисельные берега* (сытая и привольная жизнь), *кипеть млеком и мёдом* (о месте, где все в изобилии, богатстве). В англоязычной выборке примеры данной группы ГФ практически отсутствуют.

Нейтральная по своей содержательно-эмоциональной окраске и довольно многочисленная группа англоязычных ГФ, которая используется при репрезентации физиологических характеристик человека, связанных с описанием телосложения или внешнего вида, выражается посредством наименований сырых продуктов растительного происхождения или продуктов в соответствующих контейнерах (*a tub of lard, as alike as two peas in a pod*); для определения физической формы человека чаще всего используются англоязычные названия растительных продуктов и пищевых ингредиентов как растительного, так и животного происхождения (*a couch potato, a vegetable, butterfingers*).

Группы ГФ с референцией к человеку и социуму, отражающие интеллектуальные способности, нравственные и этические качества человека, малочисленны, а заложенные в них оценочные значения в большинстве случаев негативны: *an egg-head; a smart cookie, a sandwich short of a picnic, a rotten apple; запретный плод, продать свое первородство за чечевичную похлебку, вяленая рыба / вобла* ‘человек, лишенный принципиальности’, *квасной патриот* ‘человек, неумеренно и огульно восхваляющий все отечественное, национальное и порицающее все чужое, зарубежное’. В англоязычном обществе для их оформления используются наименования продуктов растительного и животного происхождения, в русскоязычной среде — наименования блюд национальной кухни, в большинстве случаев — названия напитков.

Индивидуальные и этноспецифические качества человека представлены в англоязычном фразеологическом поле ГФ с нейтральной окраской и немногочисленными примерами: *as American as an apple-pie*. В русскоязычной выборке подобных фразеологизмов не выявлено.

Заключение. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что пласт англо- и русскоязычных ГФ, используемых для репрезентации эмоционально-психологических и социорольевых характеристик человека, является самым многочисленным и чаще всего выражает положительную оценку.

Наиболее продуктивными средствами номинации личных качеств человека и аспектов социума как для англо-, так и для русскоязычной выборки являются наименования растительных продуктов (овощей и фруктов), сладких блюд, молочных продуктов, пищевых добавок. При этом в английском языке преобладают фразеологизмы с названиями продуктов растительного происхождения и готовых блюд, в то время как для соответствующего пласта русскоязычной фразеологии характерно превалирование идиом с названиями напитков, но при этом употребление названий растительных продуктов и готовых блюд также отличается высокой частотностью.

Список цитируемых источников

1. Дормидонтова, О. А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. А. Дормидонтова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/364798/a/#?page=1> . — Дата доступа: 22.02.2017.
2. Алхаидри, Б. Х. Х. Кулинарно-гастрономическая субстантивная лексика в образном употреблении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Б. Х. Х. Алхаидри [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/377502/a/#?page=1> . — Дата доступа: 22.02.2017.
3. Oxford Dictionary of Idioms / edited by Judith Siefring [Electronic resource]. — eKnigi, 2009 — 2017. — Mode of access: https://eknigi.org/nauka_i_ucheba/27393-oxford-dictionary-of-idioms.html . — Date of access: 24.01.2017.

4. Merriam-Webster Learner's Dictionary [Electronic resource]. — Merriam-Webster, Incorporated, 2017. — Mode of access: <http://www.learnersdictionary.com>. — Date of access: 24.01.2017.

5. The free dictionary by Farlex: Idioms and phrases [Electronic resource]. — Farlex, Inc., 2003 — 2017. — Mode of access: <http://idioms.thefreedictionary.com>. — Date of access: 24.01.2017.

6. Берков, В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокриенко, С. Г. Шулежкова. — М. : Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. — 624 с.

УДК 821.111-313.2“1909”

А. В. Лаврентиков

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИУТОПИИ В ПОВЕСТИ Э. М. ФОРСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»

Введение. Повесть Э. М. Форстера «Машина останавливается» представляет собой фантастическую антиутопию о далеко зашедшей зависимости людей от техники. Повесть написана в 1909 году, уже тогда Форстер смог предсказать достижения в техническом развитии общества XXI века: появление сети Интернет, видеоконференций, социальных сетей.

Сюжет повести «Машина останавливается» разворачивается в эпоху тотальной механизации. В центре государственной идеологии — культ Машины. Когда-то люди строили машины, чтоб сделать свою жизнь как можно более комфортной. Теперь они не могут и представить себе существование без всемогущей Машины, обеспечивающей их пищей, водой, воздухом, книгами, связью и всем, что только можно себе представить. Мало кто задумывается над тем, что Машина полностью подчинила себе людей, а того, кто задумается, ждет неминуемая кара — лишение крова и изгнание на безжизненную поверхность Земли. Люди полностью зависят от Машины: она даёт им жильё, еду, одежду; религии не существует — её заменила Машина:

“The Machine,” they exclaimed, “feeds us and clothes us and houses us; through it we speak to one another, through it we see one another, in it we have our being. The Machine is the friend of ideas and the enemy of superstition: the Machine is omnipotent, eternal; blessed is the Machine” [1, с. 17].

Мир цивилизации совершенен, выверен до мелочей и полностью предсказуем. Люди живут в искусственно созданном городе под землёй, в небольших комнатках правильной формы, напоминающих ячейки и оборудованных всем необходимым для существования, включая искусственный воздух. Считается, что на поверхности земли остались только растения, в то время как разумная жизнь давно исчезла. Повседневность выверена до мелочей, размеренна и предсказуема. Человек полностью автономен, самодостаточен и не нуждается в социальных контактах. Все его потребности безотлагательно обеспечиваются Машиной. Но Машина также не вечна и ломается, что влечёт за собой крах цивилизации.

Основная часть. В ходе исследования нами были выявлены следующие жанровые элементы антиутопии [2] в рассматриваемой повести:

1. Повесть написана в жанре научной фантастики, близком по своей модели к антиутопии.

2. Автор описывает деградацию общества, ведущую к уничтожению цивилизации: *Yet the attempt to “defeat the sun” aroused the last common interest that our race experienced about the heavenly bodies, or indeed about anything. It was the last time that men were compacted by thinking of a power outside the world. The sun had conquered, yet it was the end of his spiritual dominion. Dawn, midday, twilight, the zodiacal path, touched neither men’s lives nor their hearts, and science retreated into the ground, to concentrate herself upon problems that she was certain of solving* [1, с. 8].

3. Антиутопия подчёркивает наиболее опасные, с точки зрения автора, общественные тенденции (люди живут изолированно, избегают общения друг с другом, детей в раннем возрасте отнимают у матерей и отдают на воспитание государству, всех младенцев при рождении осматривают, сильных и здоровых детей уничтожают, оставляя жить только слабых, способных комфортно себя чувствовать в условиях вынужденного бездействия, физическая сила была недостатком, способным существенно осложнить жизнь, даже смертность регулировалась Машиной в строгом соответствии с рождаемостью). С одной стороны, это имело разумное объяснение: в тех условиях жизни, которые диктовались Машиной, он никогда не был бы счастлив. С другой стороны, люди постепенно отвыкли проявлять инициативу и терялись даже в простейших бытовых вопросах. Показательным в этой связи является эпизод в самолёте, когда один из пассажиров уронил священную Книгу и стоял в растерянности, не зная, что делать дальше. Это незначительное событие вызвало всеобщее замешательство. Если что-нибудь падало на пол в комнате, пол автоматически поднимался, а в самолёте такое устройство не было предусмотрено. Человек, которому она принадлежала, вместо того, чтобы нагнуться и поднять ее, в недоумении щупал мускулы на правой руке. Все ушли на посадку, а Книга осталась лежать там, где упала.